М. И. Корниловичъ.

B51388

Крестьянскій вопросъ въ Галичинѣ.

Извлеченія изъ доклада, прочитаннаго 21 Января 1915 г. въ собраніи Западно-Русскаго и Галицко-Русскаго Благотворительнаго Обществъ въ Петроградѣ.

Изданіе Галицко-Русскаго Общества.

Цѣна 25 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан. д 45.
1915.

B51388

М. И. Корниловичъ.

Крестьянскій вопросъ въ Галичинѣ.

Извлеченія изъ доклада, прочитаннаго 21 Января 1915 г. въ собраніи Западно-Русскаго и Галицко-Русскаго Благотворительнаго Обществъ въ Петроградѣ.

Изданіе Галицко-Русскаго Общества.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., д. 45.
1915.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Прошлое галицкихъ крестьянъ. Событія 1846 г. Реформа 1848 г.
„ II. Сервитутная реформа.
„ III. Послѣдствія аграрныхъ реформъ.
„ IV. Земельное обезпеченіе крестьянъ въ Галичинѣ.
„ V. Сельское хозяйство.
„ VI. Казенное и земское обложеніе. Задолженность крестьянъ.
„ VII. Сельскія общины. Вотчинные участки. Эмиграція.
„ VIII. Національный вопросъ въ Галичинѣ.
„ IX. Заключеніе.

Источники, коими пользовался авторъ.

Reichs—Gesetz—und—Regierungsblatt für das Kaiserthum Oesterreich. Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

Wielka Encyklopedia Powszechna. Rocznik Statystyki Galicyi. Przegląd Polski. Grabeński. Grabski. Bujak. Lubicz. Kański. Ludkiewicz. Wodzicki. Wild. Marasse. Szczepanowski.

Грушевскій. К. Левицкій. Смаль-Стоцкій. Лукичъ. Жукъ. Еганъ. Будзиновскій. Адріанъ. Доманицкій. Календарь Просвиты. Часопись правнича. Купчанко. Франко. Заневичъ.

Кельсіевъ. Василевскій. Головацкій. Симоненко. Ястребовъ. Хейфицъ. Рапопортъ. Ефремовъ. Славянскій Сборникъ. Мѣстное Управленіе и мѣстныя повинности въ Австріи. Украинская жизнь и проч.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

722916

„Ой ты, зоре Галицкая“.
„Не свыти никому“,
„Тилько наши Русски справи“,
„Якъ иде до Трону“...

Галицкая народная пѣсня.

I.

Съ образованіемъ Австро-Венгерской монархіи, Габсбурги, въ стремленіи укрѣпить государственную власть въ противовѣсъ дворянству, старались охранять крестьянъ отъ чрезмѣрнаго произвола помѣщиковъ.

Крестьянская масса перешла подъ власть Австріи въ тяжеломъ крѣпостномъ правѣ. Вся земля была собственностью помѣщиковъ—поляковъ и ополяченныхъ русскихъ. Крестьяне находились въ полномъ ихъ распоряженіи, жили по большей части въ бѣдности, въ курныхъ, темныхъ избахъ, зимою и лѣтомъ ходили въ лаптяхъ, въ грязныхъ сорочкахъ и неизмѣнно напивались. При малѣйшемъ недородѣ въ Галичинѣ начинался голодъ. Барщина или, какъ ее называютъ въ Галичинѣ, панщина была тяжела и неурегулирована. Протестъ противъ нея обычно выражался въ формѣ бѣгства селянъ отъ своихъ владѣльцевъ въ горы, въ Гуцульщину. Тамъ „опришки“, „черные хлопцы“ жили грабежомъ и разбоемъ. Народъ опоэтизировалъ ихъ, считая ихъ мстителями за народныя права.

Послѣ перваго раздѣла Польши (1772 г.) Марія Терезія ввела въ перешедшихъ къ Австріи провинціяхъ такія же учрежденія, вѣдавшія крестьянскими дѣлами, какія существовали въ коренныхъ австрійскихъ земляхъ.

Первымъ шагомъ къ ограниченію крѣпостного права былъ императорскій патентъ 1772 г., коимъ владѣльцы обязывались внести свѣдѣнія о своихъ имуществахъ и доходахъ, а равно о земляхъ и повинностяхъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, въ особые инвентари (Stockinventarien). Эти документы служили основаніемъ для разрѣшенія возникавшихъ между владѣльцами

и ихъ крѣпостными споровъ. Той же цѣли служилъ изданный въ 1774 г. патентъ объ установленіи точнаго размѣра доходовъ помѣщичьихъ владѣній (фассіи). Шток-инвентари и фассіи представляли источники для опредѣленія объема отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ.

Особенно хорошо относился къ Галицкому крестьянству императоръ Іосифъ II. Еще до вступленія на престолъ онъ объѣхалъ Галичину и Угорщину и писалъ своей матери: „Здѣшній крестьянинъ несчастенъ: лишь своей физической структурой онъ напоминаетъ человѣка“... Желая положить предѣлъ злоупотребленіямъ крѣпостнымъ положеніемъ селянъ, онъ патентомъ 1781 г. опредѣлилъ, что лишь согласные съ фассіями и необжалованные крестьянами со времени австрійскаго владычества шток-инвентари сохраняютъ свою силу. Въ томъ же году императоръ открыто заявилъ, что онъ идетъ къ совершенному уничтоженію крѣпостничества и введенію умѣренности въ обязательствахъ крестьянъ къ имѣніямъ. Вскорѣ послѣ этого Іосифъ II уничтожилъ личную зависимость крестьянъ отъ своихъ вотчинныхъ владѣльцевъ и свелъ панщину до трехъ дней въ недѣлю.

Въ 1786 г. появился его извѣстный барщинный патентъ, опредѣлившій повинности крестьянъ и воспретившій нѣкоторыя изъ практиковавшихся тягостныхъ для селянъ обязательствъ; помѣщикамъ запрещено было дѣлить крестьянскія земли и распоряжаться послѣдними. Въ томъ же году судебная власть владѣльцевъ надъ своими крѣпостными была передана особымъ юстиціаріямъ или мандаторамъ. Наконецъ, патентомъ 1789 г., на основаніи перваго катастральнаго измѣренія земель, было введено новое обложеніе послѣднихъ. При этомъ $12^{2}/_{9}\%$ дохода съ крестьянскихъ участковъ поступало въ казну въ качествѣ земельной подати, $17^{7}/_{9}\%$ получалъ помѣщикъ въ качествѣ вотчиннаго владѣльца барщинныхъ повинностей крестьянъ и 70% должно было остаться крестьянину. Всѣ крестьянскія обязательства были переложены на деньги. Крестьянскія земли должны были быть совершенно отдѣлены отъ владѣльческихъ и помѣщикъ не могъ присоединять къ своимъ крестьянскихъ участковъ. Этимъ закономъ отмѣнялась фактически барщина.

Ни одно изъ мѣропріятій Іосифа II не встрѣтило столь упорнаго противодѣйствія, какъ это послѣднее. Императору не суждено было дожить до введенія въ жизнь этой реформы, а его преемникъ, въ стремленіи угодить высшимъ классамъ, поспѣшилъ отмѣнить патентъ 1789 г. Вообще же при Іосифѣ II положеніе крестьянъ было нѣсколько облегчено, но зависимость ихъ отъ помѣстнаго сословія не прекратилась. „Хлопскій Цисарь“ сохранилъ о себѣ благодарную память въ Галицкомъ селянствѣ.

Правленіе преемниковъ Іосифа II вплоть до 1848 г. было временемъ полнѣйшаго застоя. Только патентомъ 1798 г. разрѣшено было выкупать панщину по добровольному соглашенію крестьянъ съ владѣльцами, при условіи утвержденія сдѣлокъ окружнымъ начальствомъ. Въ 1790, 1802 и 1803 г.г. были допущены тѣлесныя наказанія („буковый законъ“). Въ 1819 г., на основаніи представленныхъ владѣльцами свѣдѣній о своихъ и крестьянскихъ земляхъ, было установлено въ Галичинѣ податное обложеніе. По поводу непоказанія въ новыхъ инвентаряхъ многихъ крестьянскихъ лѣсовъ и пастбищъ, у крестьянъ съ владѣльцами начались безконечныя тяжбы. „Іозефинскія“ (какъ выражаются въ Галичинѣ) реформы понемногу забывались и недоразумѣнія на почвѣ крѣпостничества не прекращались. Среди селянъ происходили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волненія. Въ горахъ усилилось разбойничество.

Въ серединѣ XIX вѣка ненависть къ барщинѣ проявилась въ весьма рѣзкой формѣ. Когда въ началѣ Февраля 1846 г. началось польское возстаніе, результаты его оказались весьма печальными. Не смотря на обѣщаніе вожаковъ возстанія предоставить землю въ собственность крестьянъ, русскіе крестьяне въ восточной Галичинѣ не поддержали ихъ, а польскіе крестьяне (мазуры) въ западной Галичинѣ произвели даже рѣзню помѣщиковъ.

Народное движеніе началось въ Тарновскомъ округѣ, гдѣ мазуры бросились жечь и грабить помѣщичьи усадьбы, и затѣмъ распространилось на другія мѣстности. Къ этому печальному дѣлу приложили свою руку и нѣкоторые агенты австрійской государственной власти. Они внушали крестьянамъ, что императоръ желаетъ уничтожить барщину, а недовольные этимъ

паны бунтуютъ, что повстанцы стремятся къ возстановленію Польши и крѣпостного права.

Совершенно въ противоположномъ духѣ дѣйствовало въ то время въ русской Польшѣ наше правительство. Кровавыя событія Галичины стали извѣстны крестьянамъ Привислинскаго края. Наши польскіе крестьяне чутко прислушивались ко всему, что творилось на томъ берегу Вислы. Настроеніе крестьянства стало повышаться. Однако у насъ не дали разыграться событіямъ, разразившимся въ Галичинѣ. Строгій, но рыцарственный Императоръ Николай I свое пребываніе тогда въ Варшавѣ ознаменовалъ извѣстнымъ указомъ о землѣ и повинностяхъ польскихъ крестьянъ, явившимся однимъ изъ прочныхъ камней грядущаго ихъ устройства.

Послѣ кровавой бури 1846 г. Галицкіе крестьяне стали думать, что въ происшедшихъ событіяхъ похоронена и барщина. Для того, чтобы заставить селянъ отбывать панщину, требовалась воинская сила. Намѣстникъ Галичины гр. Стадіонъ взялся было за регуляцію панщины съ цѣлью ея уменьшенія и упорядоченія. Всѣмъ однако было ясно, что всякія полумѣры въ этомъ направленіи недостаточны. Въ 1846—1847 г.г. Галичина при томъ страдала отъ сильнаго голода.

Наконецъ, крестьяне получили полную свободу. Насталъ 1848 г., всколыхнувшій всю Европу. Образовавшіеся во Львовѣ и Краковѣ народные комитеты подали петицію, между прочимъ, и о надѣленіи крестьянъ землей. Одновременно съ этимъ они обратились къ помѣстному сословію съ требованіемъ немедленнаго уничтоженія барщины.

Австрійская государственная власть дѣйствовала неискренно. Видя, куда направлены польскія политическія стремленія, оно рѣшило не выпускать изъ своихъ рукъ власти и иниціативы. Оно рѣшило опереться на крестьянство, которое въ 1846 г. не пошло за вожаками начинавшагося возстанія. Правительство не хотѣло допустить устроенія крестьянъ по иниціативѣ помѣстнаго сословія. Не воспрещая владѣльцамъ надѣлять крестьянъ землею, оно, однако, подъ предлогомъ обезпеченія обременявшихъ имѣнія долговыхъ обязательствъ, не дозволило надѣлять крестьянъ землею въ задолженныхъ имѣніяхъ.

Наконецъ, 17 Апрѣля 1848 г. появился давно желанный народомъ освободительный патентъ австрійскаго императора Фердинанда I. Всѣ барщинныя работы и другія крѣпостныя повинности прекращались съ 15 Мая 1848 г. Были оставлены въ силѣ всѣ сервитуты, т. е. права крестьянскаго пользованія владѣльческими лѣсами и пастбищами, но крестьяне за пользованіе сими господскими угодіями обязывались къ уплатѣ въ пользу владѣльцевъ особаго договореннаго или установленнаго вознагражденія. За упраздненныя крестьянскія повинности владѣльцамъ обѣщано отъ казны вознагражденіе. Освобожденіемъ отъ панщины воспользовалось во всей Галичинѣ 545.936 крестьянскихъ хозяйствъ. По даннымъ 1868 г., во владѣніи 794.000 усадебниковъ числилось около 7 милліоновъ морговъ земли.

Итакъ, австрійское правительство являлось въ глазахъ крестьянства благодѣтелемъ. Освободительный патентъ уже 22 и 23 Апрѣля, во время праздниковъ Пасхи, былъ объявленъ въ Галичинѣ. Коммисары и другіе чиновники, состоявшіе главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ, враждебно относившихся къ національнымъ идеаламъ польской шляхты, отправились въ села и, созывая народъ барабаннымъ боемъ, разъясняли значеніе новаго закона и призывали селянъ къ вѣрности австрійскому императору.

Аграрной реформой 1848 г., дополненной патентомъ 1849 г. и другими распоряженіями, австрійское правительство почти удовлетворило въ общемъ тогдашнія стремленія крестьянъ. Земля перешла въ ихъ собственность съ сохраненіемъ пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ и съ уничтоженіемъ барщины. Реформа 1848 г. имѣла задачей уничтоженіе зависимости крестьянъ отъ владѣльцевъ. За прекращенныя повинности крестьянъ, помѣщики получили впослѣдствіи вознагражденіе около 80 милліоновъ гульденовъ, не считая процентовъ и другихъ расходовъ, особыми облигаціями.

Въ частности, что касается восточной, т. е. русской части Галичины, то проводившіе реформу нѣмецкіе (и отчасти чешскіе) чиновники, болѣе всего изъ-за нерасположенія къ польскому шляхетскому сословію, благожелательно относились къ русскому галицкому крестьянству. Отраженіе этого сказалось

и въ народной поэзіи. Народная Галицкая пѣсня рисуетъ слѣдующую идиллическую картину:

„Наихалы Коммисары,
„Стали голоситы:
„Ой часъ бы вамъ, бидны хлопы,
„Панщыны не робыты...
. . . . . .
„Отъѣздыли Коммисары,
„Такъ наказувалы,
„Жебы хлопы предъ панами
„Шапокъ не здыймалы"...

Къ отрицательнымъ сторонамъ реформы необходимо отнести неурегулированіе недостатковъ землепользованія и сервитутнаго вопроса и неудовлетворительное проведеніе ея. Кромѣ того, появившись быстро на фонѣ революціоннаго 1848 года, реформа не могла не произвести потрясенія экономической жизни помѣстнаго сословія. Къ положительнымъ ея сторонамъ нельзя не отнести того, что она была окончательной, а не половинчатой, не тянулась десятки лѣтъ и не вознаграждала помѣщиковъ путемъ уменьшенія крестьянскаго надѣла, какъ въ Пруссіи, не сдвинула крестьянъ съ насиженныхъ мѣстъ.

Русская національность въ Галичинѣ состояла почти изъ однихъ только крестьянъ. Поэтому уничтоженіе панщины было настоящимъ народнымъ праздникомъ. 3/15 мая 1849 г. Галицкіе русскіе селяне торжественно отпраздновали первую годовщину своего освобожденія. Во Львовъ со всей Галичины собралось множество русскихъ крестьянъ. Утромъ на городской башнѣ рядомъ съ австрійскимъ былъ вывѣшенъ русскій флагъ, но послѣдній въ скоромъ времени былъ по чьему-то распоряженію снятъ. Послѣ торжественнаго богослуженія въ соборѣ св. Георгія, гдѣ находились также всѣ высшія мѣстныя власти и генералы русской арміи Чегодаевъ и Сасъ съ офицерами, состоялось торжественное шествіе съ музыкой, флагами и транспарантами съ соотвѣтственными надписями, къ дворцу намѣстника. На одномъ изъ транспарантовъ, на коемъ были изображены развалины Галичскаго замка и при немъ

множество людей, свозящихъ камни и кирпичи для новой постройки, красовалась слѣдующая надпись о возрожденіи русской Галичины:

„Часъ Русинамъ встати—
„Галича славу отбудовати!..“

Въ центрѣ шествія на возу, запряженномъ 6 парами воловъ, находился хлѣбъ и миска меду,—даръ Галицкаго русскаго селянства императору. Графъ Голуховскій, припявъ подношеніе, провозгласилъ здравицу за Галицкій русскій народъ. Затѣмъ, обратившись къ крестьянамъ—депутатамъ, онъ убѣждалъ ихъ уважать помѣщичью земельную собственность.

Въ селахъ въ этотъ день, съ восходомъ солнца, радостно звонили въ церковные колокола; крестьяне воздвигали кресты, садили „вѣчныя“ липы, „закапывали“ панщину въ землю...

II.

На пути осуществленія освободительной реформы весьма памятную въ Галичинѣ роль сыгралъ сервитутный вопросъ.

Еще во времена польскаго владычества крестьяне имѣли право получать изъ господскихъ лѣсовъ строительные матеріалы, дрова на топливо, собирать грибы, ягоды, пасти скотъ во владѣльческихъ лѣсахъ, на пастбищахъ, парахъ и проч. Въ виду показанія по инвентарямъ 1819 г. владѣльческою собственностью многихъ лѣсовъ, пастбищъ, пустокъ и другихъ угодій, на кои заявляли притязаніе селяне, у послѣднихъ съ помѣщиками начались съ этого времени безконечныя тяжбы. Особенно обострилось положеніе послѣ 1848 г., когда эти инвентари, при новомъ поземельномъ устройствѣ, стали служить исходной точкой для опредѣленія того, какія земли должны принадлежать селянамъ. Послѣдніе обычно ссылались при этомъ на старые Іосефинскіе инвентари, гдѣ многія изъ спорныхъ земель были записаны за ними. Однако владѣльцы настаивали на новыхъ записяхъ 1819 г.

Независимо споровъ о принадлежности угодій, возникало много недоразумѣній о правѣ пользованія ими. Правившіе до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія Галичиной нѣмецкіе чинов-

ники рѣшали подобныя дѣла въ пользу крестьянъ, если свидѣтелями удостовѣрялось пользованіе крестьянъ спорными угодіями въ 1784 г.

По свидѣтельству Галицкихъ писателей, положеніе измѣнилось послѣ того, когда поляки пріобрѣли политическое преобладаніе въ управленіи Галичиной. Не охотно идя на уступки требованіямъ крестьянъ, несомнѣнно, иной разъ и повышеннымъ, имѣнія возбудили также нѣкоторыя старыя сервитутныя дѣла, по коимъ они считали себя обиженными распоряженіями прежнихъ властей.

Патентъ 17 Апрѣля 1848 г., какъ выше упоминалось, сохранилъ сервитутныя права крестьянъ, обязавъ однако ихъ къ уплатѣ въ пользу владѣльцевъ вознагражденія. До 1850 г. крестьяне совершали добровольныя съ имѣніями сдѣлки о замѣнѣ сервитутовъ, а власти подготовляли обязательное разверстаніе и регуляцію послѣднихъ. Въ 50-хъ годахъ среди селянъ укоренилось убѣжденіе, что сервитуты признаны имъ безплатно и что всѣ лѣса и пастбища, въ объемѣ пользованія ими во времена Іосифа II, поступятъ въ ихъ собственность. Вслѣдствіе этого крестьяне стали особенно несговорчивыми. Отъ одной и другой стороны сыпались къ окружнымъ властямъ жалобы по сервитутнымъ дѣламъ. Недостатокъ удовлетворительнаго сервитутнаго законодательства, политическая, національная и классовая рознь обостряли борьбу за сервитуты. Все это приближало ихъ развязку.

Въ Галичинѣ была допущена принудительная отмѣна сервитутовъ по требованію одной изъ сторонъ. Помѣщикамъ было предоставлено давать крестьянамъ вознагражденіе не исключительно землею, какъ въ нашемъ Привислиньи, но и деньгами. Лѣсъ за сервитуты могъ предоставляться только цѣлымъ селамъ, а не отдѣльнымъ усадебникамъ.

Разверстаніе сервитутовъ шло медленно. Тяжебныя дѣла о сервитутахъ тянулись долгіе годы. Нерѣдко крестьяне съ палками въ рукахъ выпроваживали изъ деревень сервитутныя коммиссіи. Въ результатѣ этого въ села приходила военная экзекуція. Но стоило лишь войску уйти, какъ крестьяне снова разрушали межевые знаки и вновь начинали пользованіе сервитутными угодьями.

Многіе сервитуты были замѣнены не земельнымъ, а денежнымъ вознагражденіемъ. Оцѣнка упраздняемыхъ сервитутовъ нерѣдко производилась неудачно. Когда въ нѣкоторыхъ русскихъ селахъ для исчисленія пастбищнаго сервитута переписывался крестьянскій скотъ, народъ, по обычному своему недовѣрію къ властямъ, думалъ, что это поведетъ къ установленію новыхъ податей.

Лѣса и пастбища переходили въ полное распоряженіе помѣстнаго сословія. Полученные крестьянами земельные эквиваленты не могли по своей ничтожности замѣнить имъ прежнихъ лѣсовъ и пастбищъ. Крестьянскій скотъ чахнулъ на отмежеванныхъ „валентахъ“. Такъ крестьянство называло ненавистные эквиваленты.

Изъ 32 тысячъ возникшихъ сервитутныхъ дѣлъ только двѣ тысячи окончились удовлетвореніемъ желаній крестьянъ. Самое веденіе этихъ дѣлъ разоряло крестьянъ. Благосостояніе мелкихъ собственниковъ было поставлено въ зависимость отъ владѣльцевъ лѣсовъ и пастбищъ. Многія мелкія крестьянскія хозяйства пришли къ упадку.

Близорукая политика австрійскаго правительства не сумѣла справиться съ сервитутами въ соотвѣтствіи съ интересами культуры и нуждами самаго многочисленнаго сословія въ краѣ. Сервитуты были ликвидированы и регулированы неудачно. Представительство и защита интересовъ крестьянъ не всегда были поставлены на должную высоту. Перешедшіе въ неограниченную собственность владѣльцевъ лѣса подверглись сильной рубкѣ. Помѣщичьи хозяйства въ Галичинѣ, не смотря на разверстаніе сервитутовъ, и донынѣ не приноровились къ новѣйшимъ формамъ культурнаго земледѣльческаго хозяйства.

Сервитутная операція въ Галичинѣ едва ли вполнѣ закончена и понынѣ. Марево сервитутнаго вопроса опять показалось было на Галицкомъ небосклонѣ въ 1895 году, когда сеймомъ былъ принятъ законъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ процессуальнаго сервитутнаго права.

Между тѣмъ у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, сервитутное право явилось существеннымъ подспорьемъ для крестьянъ и смягчило недостатки малоземелья. Узаконивъ сервитуты, русское правительство этимъ самымъ признало крестьянамъ эквивалентъ

милліона морговъ земли. Не дѣлая нажима на сервитуты, мы ликвидацію ихъ предоставили добровольному соглашенію самихъ сторонъ. Наши крестьяне, не смотря на незаконченную пока сервитутную операцію, получили уже отъ имѣній взамѣнъ за сервитуты свыше милліона морговъ земли. Между тѣмъ въ Галичинѣ къ крестьянамъ перешло за сервитуты всего свыше 300 тысячъ морговъ. Сервитутное вознагражденіе у насъ не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ убогими австрійскими „валентами“.

Сервитутный законъ въ Галичинѣ имѣлъ много серьезныхъ техническихъ недостатковъ. Послѣдніе, осложнившись специфическими Галиційскими условіями, обратились къ невыгодѣ крестьянъ. И вся операція по ликвидаціи сервитутовъ оставила по себѣ въ мѣстномъ крестьянствѣ тяжелыя воспоминанія.

III.

Угнетенное состояніе крестьянства такъ воспитало Галицкихъ крестьянъ, что даже самую желанную для нихъ реформу освобожденія отъ панщины они встрѣтили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ недовѣріемъ. Въ восточной Галичинѣ есть цѣлый оазисъ такихъ русскихъ деревень. Не подлаваясь убѣжденіямъ правительственныхъ агентовъ, въ одномъ селеніи міръ такъ порѣшилъ: „Панове, громада! пойдемъ въ корчму и просидимъ тамъ хотя бы съ недѣлю! Если за это время насъ оттуда не выгонятъ на барщину, то станетъ очевидно, что свобода дѣйствительно настала, какъ твердятъ о томъ чиновники“...

Не то было въ нашей Польшѣ и Холмщинѣ! Съ какимъ трогательнымъ довѣріемъ къ Царю и поставленнымъ отъ Него властямъ встрѣтило у насъ реформу Привислинское крестьянство!

Послѣ всего этого неудивительно, что тѣ же Галицкіе крестьяне самымъ отрицательнымъ образомъ отнеслись къ автономіи Галичины. Почти четверть вѣка нѣсколько русскихъ селъ въ восточной Галичинѣ сохраняли свою странную „независимость“, отказываясь избирать членовъ мѣстныхъ совѣтовъ, комитетовъ и проч.

Послѣ освободительной реформы бытъ Галицкихъ селянъ

мало измѣнился къ лучшему. Въ селахъ стояли тѣ же жалкія хаты, съ такою же убогою обстановкою, какъ было до 1848 г. Крестьяне питались тою же скудною пищей, носили ту же бѣдную одежду и обувь. По-прежнему жили они въ бѣдности, темнотѣ и пьянствѣ.

Либеральная реформа была проведена неудовлетворительно и во многихъ случаяхъ не въ благопріятномъ для крестьянскихъ интересовъ духѣ. При всемъ томъ она не сопровождалась цѣлымъ рядомъ другихъ необходимыхъ реформъ. Непосильная податная система, отсутствіе надлежащаго кредита, неурегулированіе недостатковъ землепользованія и землевладѣнія, тяжесть выкупного долга (индемнизація), расходы по выкупу права выдѣлки и продажи питей (пропинація), все это не могло содѣйствовать улучшенію матеріальнаго положенія самаго многочисленнаго сословія въ краѣ.

Поэтому австрійскія аграрныя реформы вовсе не начали собой эры возрожденія края, какъ это имѣло мѣсто въ русской Польшѣ. Напротивъ даже. Галичина сильно обнищала, при чемъ это въ особенности проявилось тамъ со времени крестьянской реформы 1848 г., давшей свободу народному труду. Уменьшился сборъ хлѣба и сократилось скотоводство. Уменьшилось число школъ и значительно повысилась преступность. Народонаселеніе не возрастало. Цѣны на землю стояли слишкомъ низкія. Крестьянскія земли переходили во владѣніе евреевъ. Нераціональные пріемы разверстанія сервитутовъ поставили крестьянъ въ необходимость сильно сократить размѣры своего скотоводства. Возрастаніе казеннаго и земскаго обложенія производилось за счетъ обѣднѣнія страны. Положеніе мелкихъ собственниковъ было весьма тяжелымъ. Народная масса не могла стать на ноги. Неурожаи были хроническимъ явленіемъ.

Въ неблагопріятномъ положеніи находились и крупные собственники. Лишившись даровой рабочей силы, они ограничивали размѣры своего хозяйства. Но все же положеніе ихъ было куда лучше крестьянскаго. Владѣльцы получили отъ правительства субсидію въ видѣ вознагражденія за отошедшія въ собственность крестьянъ земли. Высокія цѣны на хлѣбъ во время Крымской войны, начавшаяся конкуренція съ Америкой, развитіе промышленности на Западѣ и дешевыя руки

обѣднѣвшихъ Галицкихъ крестьянъ, все это благопріятствовало развитію помѣщичьяго землевладѣнія.

Противоположная картина наблюдалась на русскомъ берегу Вислы. Въ нашемъ Привислиньи со времени крестьянской реформы 19 Февраля 1864 г. началось необычайное развитіе производительныхъ силъ. Значительно увеличились сборы зерновыхъ хлѣбовъ и корнеплодовъ. Успѣхи земледѣлія сопровождались развитіемъ скотоводства и коневодства. Расцвѣла промышленность. Приростъ населенія значительно повысился. Народное просвѣщеніе успѣшно пошло впередъ.

Послѣ освободительной реформы 1848 года взаимныя отношенія крестьянства и помѣстнаго сословія въ Галичинѣ не измѣнились къ лучшему. Слишкомъ свѣжо еще было воспоминаніе о кровавомъ 1846 годѣ, когда польскій крестьянинъ поднялъ руку противъ своего же брата. Выраженіемъ народной скорби явился извѣстный хоралъ поэта Корнелія Уейскаго въ духѣ плача Іереміи: „Z dymem pozarów“... При томъ самая реформа пришла изъ рукъ австрійскаго правительства.

Хотя нѣмецкая бюрократія, правившая Галичиной съ 1772 до 1866 года, относилась къ крестьянамъ благожелательно, однако, проведеніе крестьянской реформы оставляло желать многаго. Земельная собственность на грунтѣ точно обозначена не была. Не было произведено раціональнаго документальнаго укрѣпленія правъ собственности крестьянъ. Подавляла дробная черезполосность крестьянскихъ земель. У крестьянъ начались безконечныя тяжбы съ помѣщиками. Послѣдніе обвиняли въ „хлопоманствѣ“ правительственныхъ чиновниковъ, считавшихся лишь „съ вѣтрами, дувшими отъ Дуная“, т. е. изъ Вѣны. Нерѣдко у крестьянъ являлось преувеличенное представленіе о дарованныхъ имъ правахъ.

Крестьяне считали австрійскаго императора своимъ благодѣтелемъ и называли себя „Цесарскими дѣтьми“. Въ 1866 году одинъ изъ крестьянскихъ депутатовъ сказалъ въ сеймѣ: „Паны хотятъ опекать насъ, но мы не хотимъ этой опеки, ибо насъ опекаетъ монархъ и теперь намъ куда лучше, чѣмъ это было въ эпоху панской опеки“... О совмѣстной работѣ не могло быть и рѣчи. Въ русской части Галичины

воспоминаніе о прежнемъ польскомъ господствѣ будило тяжелыя воспоминанія о пережитомъ крѣпостномъ правѣ.

Борьба за сервитуты ухудшала взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ. Въ восточной Галичинѣ со стороны польскаго помѣстнаго сословія нерѣдко по адресу русскихъ крестьянъ и духовенства высказывалось обвиненіе въ умышленномъ раздраженіи помѣщиковъ, въ желаніи воскресить времена Желѣзняка и Гонты. Едва ли однако эти рѣчи были вполнѣ основательны, такъ какъ вмѣстѣ съ русскими жаловались на свое положеніе и польскіе крестьяне.

Въ сеймѣ крестьяне только и говорили о лѣсахъ и пастбищахъ. Въ 1861 г. русскіе депутаты Галицкаго сейма посылали въ Вѣну петицію, прося пересмотра сервитутнаго вопроса. Острый вопросъ о сервитутахъ, т. е. о лѣсахъ и пастбищахъ, такъ въѣлся въ народную душу, что на этой почвѣ, какъ разсказываютъ, случился слѣдующій курьезный эпизодъ. Слыша въ парламентѣ нѣмецкія слова „er lieβ“, т. е. императоръ соизволилъ, бѣдные Галицкіе русскіе хлопы, въ виду созвучія слова lieβ со словомъ *лѣсъ*—по малорусски *лисъ*—спрашивали: „О чьихъ это лѣсахъ говоритъ ораторъ, не о нашихъ ли Галицкихъ“...

Не добившись благопріятныхъ результатовъ ни во Львовѣ, ни въ Вѣнѣ, Галицкіе русскіе крестьяне приносили даже жалобы русскому консулу и Государю Императору...

Такъ всегда жило въ народной душѣ русскаго Галицкаго крестьянства сознаніе того, что настанетъ когда-либо время, когда „прійде другій Монархъ“, какъ олицетвореніе высшей справедливости...

IV.

Въ Галичинѣ формально нѣтъ крестьянскаго вопроса въ нашемъ смыслѣ, ибо въ конституціонной автономной странѣ всѣ сословія равны. Этимъ и объясняется отсутствіе въ ней спеціальной крестьянской статистики. Нужно ли говорить, что все это лишь представляется такъ въ теоріи. Въ дѣйствительности же, крестьянскій вопросъ тамъ—слишкомъ наболѣвшій вопросъ.

На незначительной сравнительно территоріи живетъ около 80% крестьянскаго земледѣльческаго населенія, вынужденнаго силою обстоятельствъ существовать почти исключительно своимъ ничтожнымъ земельнымъ надѣломъ. Въ Галичинѣ, занимающей 70.642 кв. верстъ (55.337 въ восточной и 23.160 въ западной)—8.025.675 душъ населенія, въ томъ числѣ въ селахъ 5.177.432.

Земледѣліемъ занимается 82% населенія всей Галичины, причемъ изъ нихъ 94% русскихъ, 73% поляковъ и 18% евреевъ. На площади 7.849.252 гектара земли существовало 1.008.541 хозяйство.

Въ Галичинѣ сильнымъ развитіемъ пользуется крупное землевладѣніе (37%), въ особенности въ восточной русской части (40%); въ западной польской Галичинѣ крупнаго землевладѣнія меньше (29%). Въ 1902 г. 2.917.000 гектара крупнаго землевладѣнія принадлежали 3.117 владѣльцамъ.

Крупными землевладѣльцами Галичины считались: баронъ Либихъ (66 тысячъ гектаровъ), графъ Потоцкій (49 т. г.), эрцгерцогъ Карлъ-Стефанъ (44 т. г.), Шмидтъ (33 т. г.), Попперъ (32 т. г.), уніатская митрополія (31 т. г.), Краковское католическое епископство и др.

Значительная часть землевладѣнія находится во владѣніи евреевъ, коимъ принадлежитъ 11% помѣщичьихъ земель и болѣе половины земли въ городахъ и мѣстечкахъ.

Крестьянское землевладѣніе носитъ подворный характеръ. Есть, впрочемъ, нѣкоторые виды общей собственности, какъ общія нѣсколькихъ усадебниковъ земли и общинныя (гминныя) пастбища и лѣса, состоящіе въ пользованіи всѣхъ членовъ общины (гмины).

Земельныя владѣнія отличаются чрезвычайною раздробленностью, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

хозяйствъ до	0,5	гект.	числилось	6,9%
„	0,5—1	„	„	12,4%
„	1— 2	„	„	23,3%
„	2—5	„	„	37,5%
„	5—10	„	„	15%

хозяйствъ до	10— 20	гект.	числилось	3,85%
„	20— 50	„	„	0,8%
„	50—100	„	„	0,25%
„	свыше 100	„	„	0,52%

Издавна среди селянъ шло безпрестанное раздробленіе земли, понижавшее ихъ благосостояніе. Съ конца XVIII вѣка за крестьянами было закрѣплено наслѣдственное пользованіе землями. По старинному обычаю, земля подвергалась безконечнымъ раздѣламъ между сонаслѣдниками. Не смотря на существовавшее запрещеніе, на это не обращалось надлежащаго вниманія. Зловредный обычай продолжалъ свою разрушительную работу. Въ теченіе 30 лѣтъ, начиная съ 1819 г., количество крестьянскихъ усадебъ возросло на 55%, между тѣмъ, какъ площадь крестьянской земли увеличилась всего на 20%.

Раздробленіе крестьянской земли вызывалось увеличеніемъ земледѣльческаго населенія, не находившаго иныхъ, кромѣ земледѣлія, источниковъ существованія. Давній обычай безконечнаго раздѣла усадебъ можно было до нѣкоторой степени парализовать измѣненіемъ соотвѣтственной части гражданскаго права, а также раціонально поставленнымъ земельнымъ кредитомъ. Но въ 1868 г. австрійское правительство допустило крупную ошибку. Для того, чтобы облегчить обращеніе земли въ общемъ гражданскомъ оборотѣ, была уничтожена нераздѣльность крестьянской земли. Этою мѣрою, между прочимъ, свободно открылся путь кредиту, а еще болѣе — дробленію крестьянскихъ усадебъ.

Раздробленіе крестьянской земли представляетъ собою громадное зло. Земля дробится въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Крестьянскія усадьбы раздробляются на меньшія и присоединяются къ большимъ. Послѣднія, переходя въ разрядъ крупныхъ, перестаютъ быть въ сущности крестьянскими. Какъ быстро идетъ дробленіе крестьянскихъ земель въ Галичинѣ, видно изъ того, что, по даннымъ 1868 г., средній размѣръ крестьянскаго хозяйства составлялъ 9 морговъ, между тѣмъ, какъ въ недавнее время онъ исчисляется различными изслѣдователями въ $7^1/_2$, $6^1/_4$ и даже 4 морга. У насъ, въ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

нашей русской Польшѣ, средняя величина крестьянскихъ надѣльныхъ усадебъ составляла въ эпоху устройства крестьянъ $12^1/_2$ морговъ, а въ 1904 г.—12 морговъ.

Итакъ 42% хозяйствъ въ Галичинѣ имѣло земельные участки отъ половины до двухъ гектаровъ. Типическимъ мелкимъ хозяйствомъ въ Галичинѣ является земельное владѣніе 2—5 гектаровъ; такихъ хозяйствъ насчитывалось 37%. Хозяйствъ 5—10 гектаровъ было 15%. Большихъ крестьянскихъ хозяйствъ отъ 20 до 100 гектаровъ — всего около 1%, да и то половину ихъ составляли приходскія усадьбы.

Въ восточной русской части Галичины крестьяне имѣли среднія земельныя владѣнія:

въ	2-хъ	уѣздахъ	до	2 морговъ
„	21	„	„	4 „
„	15	„	„	5 „
„	2	„	„	11 „

Это доказываетъ, до какого абсурда дошла раздробленность земли въ Галичинѣ, опередившей, по количеству малоземельныхъ хозяйствъ, многія государства западной Европы.

Такимъ образомъ, хотя свыше 80% населенія Галичины живетъ земледѣліемъ, но 80% хозяйствъ принадлежатъ къ безземельнымъ и малоземельнымъ. Хозяйства эти не могутъ дать пропитаніе крестьянскимъ семьямъ, состоящимъ обычно изъ 6 душъ, ни удовлетворить чрезвычайно неприхотливымъ потребностямъ ихъ. Значительное число этихъ владѣній только по милости статистиковъ зачислены въ разрядъ „хозяйствъ“.

Недостатки крестьянскаго землевладѣнія въ Галичинѣ усугубляются черезполосностью ихъ земель. На увеличеніе послѣдней, несомнѣнно, повліяло то, что крестьянскія земли были надолго закрѣплены въ наслѣдственное пользованіе. У большинства крестьянъ земли состоятъ изъ нѣсколькихъ клочковъ. По сравненію съ нашими губерніями Царства Польскаго, черезполосность въ Галичинѣ отличается какъ большей дробностью, такъ и большей относительно площадью черезполосныхъ земель. Тамъ находилось около 19 милліоновъ катастральныхъ единицъ, что составляетъ въ среднемъ на одну усадьбу 18 земельныхъ участковъ.

Разверстаніе черезполосности началось въ Галичинѣ съ 1904 года. Цѣлый рядъ селеній въ восточной русской части Галичины заявилъ желаніе подвергнуться комасаціи. Въ минусъ землеустройству Галичины ставятъ значительную сложность техническихъ пріемовъ. Тѣмъ не менѣе въ одномъ изъ первыхъ селеній, гдѣ произведена была комасація, число кадастральныхъ единицъ уменьшилось въ 7 разъ.

Уничтоженіе нераздѣльности крестьянскихъ усадебъ не только способствовало раздробленію крестьянской земли, но и открыло свободный путь ростовщичеству. Ростовщичество въ Галичинѣ — обыденное явленіе. Имъ занимаются и евреи, и мѣстные зажиточные крестьяне, и другіе классы. На почвѣ ростовщичества многія крестьянскія усадьбы переходятъ въ еврейскія руки, а прежніе владѣльцы остаются на ней въ качествѣ батраковъ.

Такова картина „свободнаго“ крестьянскаго землевладѣнія въ Галичинѣ. Къ счастью, въ нашемъ Привислиньи законодательство не пошло по этому пути. Одновременно съ крестьянской реформой, дабы закрѣпить за ней соціальное значеніе, у насъ было воспрещено дробленіе до извѣстнаго предѣла крестьянскихъ земель и отчужденіе ихъ въ руки другихъ сословій. Хотя, въ виду колоссальнаго роста народонаселенія въ нашей Польшѣ, дробленіе по естественнымъ причинамъ идетъ и у насъ, но все-таки упомянутая разумная мѣра значительно ослабляетъ ростъ нищенскихъ хозяйствъ и исключаетъ самую возможность перехода крестьянскихъ земель въ некрестьянскія руки.

V.

Недостатки крестьянскаго землевладѣнія могли бы смягчаться раціонально поставленной интенсификаціей сельскаго хозяйства. Къ сожалѣнію, однако, въ Галичинѣ весьма немного пахатной земли, составляющей не болѣе половины всего пространства. Зато лѣсовъ четвертая часть, луговъ девятая часть, пастбищъ одиннадцатая и проч. Галичане не безъ иронiи замѣчаютъ, что Галицкіе крестьяне не могутъ не похвалиться

обиліемъ неудобныхъ земель, коихъ въ ихъ владѣніяхъ состоитъ 86% общаго количества всѣхъ неудобныхъ земель, у владѣльцевъ же такихъ земель всего 14%.

Крестьянское малоземелье, мокрые луга и не вполнѣ удовлетворительныя пастбища не могутъ благопріятно вліять на скотоводство, которое слабо возрастаетъ. Количество рогатаго скота и овцеводство — уменьшаются. Галицкій скотъ, въ виду недостаточнаго питанія, имѣетъ меньшій поштучный вѣсъ, чѣмъ скотъ другихъ краевъ. У значительнаго количества малоземельныхъ и безземельныхъ усадебниковъ въ восточной Галичинѣ не можетъ быть сколько-нибудь порядочнаго скота. Для того, чтобы вспахивать клочки земли, нерѣдко одалживаютъ и копя, и плугъ у болѣе зажиточнаго сосѣда. Въ нѣкоторыхъ Галицкихъ селеніяхъ тянутся общественныя пастбища въ 100, 200, 300 и болѣе морговъ. Пастбища эти крайне запущены. Общественныя пастбища въ низменныхъ мѣстахъ представляютъ собою совершенно неудобныя земли. На горахъ имѣется много пастбищъ, и населеніе тамъ занимается, главнымъ образомъ, скотоводствомъ.

При всей бѣдности Галицкаго крестьянскаго люда, характерно нѣкоторое обиліе лошадей. Содержаніе лошадей нерѣдко разрушаетъ крестьянское хозяйство. По этому поводу одинъ польскій писатель говоритъ: „Наши Галицкіе хлопы могли бы кое-какъ покушать, если бы ихъ кони не обѣдали“... По его словамъ, значительное количество ничтожныхъ крестьянскихъ участковъ могло бы съ успѣхомъ обрабатываться не плугомъ съ лошадью, а руками обычнымъ заступомъ...

Положеніе помѣстнаго сословія, за исключеніемъ, быть можетъ, крупныхъ латифундій, также не вполнѣ удовлетворительно. Общія тяжелыя экономическія условія даютъ себя чувствовать всѣмъ. И въ помѣщичьемъ землевладѣніи, какъ и въ сельскомъ, число мелкихъ единицъ увеличивается; обрисовалось стремленіе къ парцеляціи, т. е. къ распродажѣ на мелкія единицы владѣльческихъ имѣній. Благодаря этому, нѣкоторое количество крестьянскихъ хозяйствъ увеличило свои земельныя владѣнія и образовались новыя крестьянскія колоніи. Въ 90-хъ годахъ парцеляціоннымъ движеніемъ овладѣла спекуляція. Появились посредники-спекулянты по рас-

продажѣ земель, по преимуществу евреи. Отъ этого цѣна на землю сильно повысилась. Спекулянты изъ Пруссіи много содѣйствовали истребленію лѣсовъ. Путемъ парцеляціи создавались не мощныя хозяйства, а ничтожныя крестьянскія владѣнія, не превышавшія въ среднемъ $1^1/_2$ гектара.

Въ періодъ времени 1868—1893 г.г. крупное землевладѣніе уменьшилось почти на полмилліона морговъ, изъ коихъ болѣе половины отошло къ крестьянамъ, взамѣнъ за уничтоженные сервитуты, а остальное пространство раздробилось въ парцеляціи. За полвѣка убыло 12% владѣльческой земли.

Крупная земельная собственность слишкомъ медленными шагами идетъ впередъ по пути сельско-хозяйственнаго прогресса. Въ незначительныхъ только размѣрахъ пользуются въ Галичинѣ искусственными удобреніями и машинами. Помѣщики, какъ и крестьяне, вмѣсто интенсивнаго хозяйства, часто стараются хозяйничать на возможно большей площади съ наименьшими и вообще самими недорогими затратами. Немного примѣровъ умѣлаго хозяйства и примѣненія капитала. Все это ведетъ къ уменьшенію плодородія земли и истребленію лѣсовъ, $^4/_5$ коихъ находится въ рукахъ крупныхъ собственниковъ. Въ Галичинѣ собиралось въ среднемъ съ одного гектара земли 9 метрическихъ центнеровъ ржи, въ то время, какъ въ остальной Австріи земля давала 13 центр. Галичина, земледѣльческая страна, не обходилась собственнымъ хлѣбомъ и вынуждена была недостающую часть прикупать.

Въ 80-хъ годахъ одинъ польскій общественный дѣятель исчислялъ, что трудъ галицкаго земледѣльца даетъ едва четвертую часть того плода, что въ западной Европѣ, а питаніе его не доходитъ даже до половины. Итакъ, по его словамъ, каждый галичанинъ трудится за четверть, а кушаетъ за полчеловѣка. Галичанинъ плохо работаетъ, ибо скверно питается, но питаться лучше не можетъ, ибо трудъ его недостаточно производителенъ. Вотъ заколдованный кругъ—специфическая особенность галицкихъ условій...

VI.

Податная система въ Галичинѣ своею тяжестью, безпорядочностью и невозможнымъ фискализмомъ имѣетъ печальную извѣстность. Податную тяготу крестьянъ осложняла до недавняго времени выкупная операція крестьянскихъ повинностей. Каждая изъ 14 коронныхъ областей Австро-Венгріи должна была самостоятельно погасить поземельно-выкупную сумму. Галицкіе крестьяне выплатили выкупъ дороже всѣхъ: втрое дороже нѣмецкихъ крестьянъ и впятеро дороже чешскихъ.

Во второй половинѣ XIX вѣка была выкуплена правительствомъ отъ помѣщиковъ винная монополія. Однако послѣдняя и послѣ этого сдавалась казною въ аренду помѣщикамъ и евреямъ. Оплативъ стоимость выкупа, крестьяне, по прежнему, содержали сословіе арендаторовъ и кабатчиковъ. Галицкіе крестьяне по этому поводу говорили: „Помѣщики и евреи зарабатываютъ, какъ и прежде, а мы пьемъ и платимъ— платимъ и пьемъ“...

Крестьяне уплачиваютъ прямыя государственныя подати, областные сборы, уѣздные сборы и, наконецъ, громадскіе, т. е. общественные платежи, сборы дорожные, школьные и проч. Система земельнаго обложенія не легка для крестьянъ. Чистый катастральный доходъ съ владѣльческихъ земель въ общемъ исчисленъ ниже, чѣмъ съ рустикальныхъ. Галичане жалуются, что лѣса, принадлежащіе въ массѣ помѣщикамъ, обложены низко и вся тяжесть обложенія падаетъ на нелѣсныя угодія. Часто въ одномъ селѣ межа раздѣляетъ совершенно однородныя по качеству, но причисленныя къ неодинаковымъ классамъ по доходности крестьянскія и помѣщичьи земли. По словамъ одного изслѣдователя, крупная владѣльческая собственность, сообразно своему пространству, должна бы платить подати за 43% катастральнаго дохода, межъ тѣмъ въ дѣйствительности уплачивала всего за 31%. А крестьяне вмѣсто 57% платили за 70%. По минимальному же расчету, мелкая собственность переплачивала свыше милліона гульденовъ.

Излюбленнымъ способомъ обложенія сборами на мѣстныя земскія нужды является исчисленіе этихъ сборовъ въ извѣстныхъ процентныхъ отношеніяхъ къ окладамъ государственныхъ прямыхъ податей. Такимъ образомъ, всѣ тѣ многочисленные техническіе и другіе недостатки, которыми отличаются государственныя подати, неизмѣнно повторяются и въ мѣстномъ земскомъ обложеніи.

Большой хаотичностью и тяжестью отличаются въ особенности громадскіе бюджеты. Сельскія общества устанавливаютъ самообложеніе на содержаніе полиціи, на общественныя надобности, на призрѣніе, дороги, школы, на уплату общественныхъ долговъ и проч. Громадскіе сборы весьма разнообразны. Нѣкоторые изъ сборовъ уплачиваются въ однихъ мѣстахъ въ денежной формѣ, а въ другихъ „натураліями“, т. е. продуктами сельскаго хозяйства.

О степени высоты мѣстнаго обложенія можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ недавнее время областные земскіе сборы доходили до 70% прямыхъ государственныхъ податей. Всѣ же мѣстные сборы на областныя и уѣздныя земскія надобности и на общественныя надобности сельскихъ общинъ составляли 5—30—300% прямыхъ государственныхъ податей. Такіе скачки, какъ съ 5 на 300%, свидѣтельствуютъ о неупорядоченности мѣстнаго земскаго обложенія.

Сельскія общества исполняютъ также многочисленныя обязанности, установленныя не закономъ, а въ административномъ порядкѣ. Несеніе этихъ обязанностей обременяетъ ихъ излишними расходами. Кромѣ казенныхъ и мѣстныхъ сборовъ, крестьяне уплачиваютъ цѣлую серію другихъ тягостныхъ при ихъ бѣдности косвенныхъ платежей.

Обложеніе крестьянскихъ усадебъ изъ-года въ годъ возрастало. Ревизія катастра, которая должна повторяться каждыя 15 лѣтъ, производилась, по словамъ галичанъ, только на бумагѣ. Страшная раздробленность крестьянскихъ усадебъ создавала слишкомъ большое количество податныхъ единицъ, что вызывало крупные расходы по взысканію податей. Податная система своимъ непомѣрнымъ фискализмомъ до такой степени разорительна для крестьянства, что значительная часть крестьянской задолженности этимъ только и объяснялась. Не

потому ли подати у галицкихъ малорусскихъ писателей именуются „драчки“ (отъ слова драть, сдирать)? Недаромъ одинъ Галицкій польскій дѣятель говорилъ: „Не для хлопа куры несутъ яйца, не для него коровы даютъ молоко“...

Крестьянская собственность въ Галичинѣ сильно задолжена. Почву для этого подготовили, между прочимъ, и изданные въ 1868 году законы о разрѣшеніи дробить крестьянскія земли и взимать по займамъ неограниченную высоту процентовъ. Вслѣдствіе этого, сильно развилось ростовщичество. Высокіе проценты уплачиваются и деньгами, и натуралiями. Въ послѣднемъ случаѣ размѣръ процентовъ усугубляется. Хотя впослѣдствіи и были приняты мѣры противъ ростовщичества, но онѣ не искоренили послѣдняго. Ипотечная задолженность галицкаго крестьянства также велика. Въ 1868 году она составляла 466 тысячъ гульденовъ, а черезъ 25 лѣтъ достигла 44 милліоновъ.

Крестьяне рѣдко употребляютъ ссудныя деньги на производительныя цѣли. Въ большинствѣ случаевъ деньги идутъ на уплату податей и удовлетвореніе сонаслѣдниковъ при раздѣлахъ усадебъ. При убогомъ состояніи крестьянскаго хозяйства ипотечная задолженность крестьянъ не можетъ уменьшаться. Прямымъ послѣдствіемъ задолженности является продажа крестьянскихъ усадебъ съ публичныхъ торговъ, а также всѣ другія смѣны усадебниковъ, происходящія не вслѣдствіе смерти. За десятилѣтіе (1885—1894) такихъ случаевъ было 636 тысячъ.

При всей своей разорительности, галицкія подати не покрываютъ всѣхъ расходовъ государства на Галичину. За послѣднюю доплачиваютъ государству другія болѣе богатыя австрійскія провинціи: Чехія, Моравія, Силезія, Нижняя Австрія. Своевременная податная реформа могла бы въ значительной степени смягчить дорого стоющій и неудачный фискализмъ и тѣмъ уменьшить дефицитъ Галичины въ общемъ государственномъ хозяйствѣ.

Въ сущности говоря, соотвѣтственно населенію, галицкія подати невелики, но, въ виду бѣдности края, Галичина свыше мѣры переобложена податями. Въ то время, какъ въ Пруссіи, напримѣръ, подати на одного человѣка составляли $^1/_{20}$ часть

дохода всего края, въ Англіи $^1/_{10}$, въ Галичинѣ онѣ доходили до $^1/_5$. Самыя цифры обложенія даютъ яркую картину убожества Галичины. Какъ видно изъ результатовъ обложенія подоходнымъ налогомъ, почти 97% населенія имѣло ежегодный чистый доходъ ниже 1.200 кронъ или около 500 р. Весь подоходный налогъ приносилъ сумму, почти въ четыре раза меньшую, чѣмъ въ чешскихъ земляхъ. Насколько положеніе русскихъ въ восточной Галичинѣ оставляетъ желать многаго, видно изъ того, что русскіе платили всего 26% прямыхъ налоговъ, тогда какъ поляки и евреи 73%.

Собственниковъ податныхъ земельныхъ единицъ (парцель), обложеніе коихъ не достигаетъ одного гульдена, въ Галичинѣ было 46% (Чехіи 34%). Эти 46%-пролетаріи чистѣйшей воды. Дорого стоющее въ Галичинѣ выколачиваніе съ крестьянъ податей отличалось и рѣдкой жестокостью. Въ прежніе годы въ Варшавской польской печати описывались такіе возмутительные факты изъ галицкой жизни. Дѣти нѣкоторыхъ крестьянъ въ селахъ ходили совершенно нагими. Оказалось, что секвестраторъ, т. е. сборщикъ податей, снялъ съ дѣтей рубахи за недоимки родителей...

Галичина пропивала ежегодно болѣе 50 милліоновъ руб., имѣя на каждыя 230 душъ населенія по одной корчмѣ.

Результаты такого положенія, при отсутствіи для крестьянъ мѣстныхъ заработковъ, въ виду зачаточнаго состоянія галицкой промышленности, при низкой заработной платѣ, весьма печальны. Народная нищета дошла до такихъ предѣловъ, что тамъ, по словамъ г. Щепановскаго, извѣстный процентъ смертности объясняется постояннымъ недоѣданіемъ. Кромѣ того, десятки тысячъ людей легко становились жертвами эпидемій. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ недостаточнаго питанія было физическое вырожденіе населенія. Число неспособныхъ къ военной службѣ изъ года въ годъ прогрессировало. Обычную пищу галицкаго крестьянства составляетъ черный хлѣбъ, картофель и капуста. Мясо, молоко, масло, сыръ — рѣдкое явленіе. Въ Галичинѣ есть характерная поговорка: „Умеръ между двумя хлѣбами: стараго не стало, а молодого еще не бывало“.

Къ этой картинѣ слѣдуетъ еще прибавить, что, несмотря на

существованіе въ Галичинѣ всеобщаго обязательнаго обученія со штрафами за уклоненіе отъ него (1—20 кронъ или 1—3 сутокъ ареста), болѣе половины жителей неграмотны, при чемъ неграмотныхъ русскихъ около 76% и поляковъ 52%.

VII.

Почти каждое селеніе (6075) въ Галичинѣ представляетъ собою отдѣльную самоуправляющуюся всесословную общину (гмину). Общинное управленіе составляютъ: гминный совѣтъ, гминная управа и гминный войтъ.

Гминный совѣтъ—это почти то же, что сельскіе сходы въ Царствѣ Польскомъ и Холмщинѣ, но съ ограниченнымъ числомъ членовъ, напримѣръ, 12 совѣтниковъ при 200 избирателяхъ. Гминный войтъ и гминная управа похожи на привислинскихъ войтовъ и гминныя управленія. Общинный совѣтъ является рѣшающимъ и надзирающимъ органомъ по дѣламъ общины. Онъ имѣетъ высшій надзоръ надъ общиннымъ хозяйствомъ, вѣдаетъ назначеніемъ служебнаго персонала, избираетъ гминнаго войта и совѣтниковъ, завѣдываетъ общинными учрежденіями и фондами, пріемомъ новыхъ членовъ общины, заботится о церковныхъ дѣлахъ, о полицейскихъ установленіяхъ, о призрѣніи бѣдныхъ и проч.

Но помѣстное сословіе, въ отношеніи ближайшаго мѣстнаго самоуправленія, поставлено въ привиллегированное положеніе. Владѣльцы имѣній съ ихъ землями и лицами, на послѣднихъ живущими, не входятъ въ составъ сельской гмины. Отдѣльныя имѣнія образуютъ свои особыя самоуправляющіяся единицы (5390) съ владѣльцемъ имѣнія во главѣ. Такимъ образомъ, село и помѣстье не слиты на фонѣ мѣстной земской жизни, какъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а другъ другу противопоставлены. Такая привиллегія помѣстій претитъ замкнутому въ ограниченныхъ рамкахъ сельской общины крестьянству. Несмотря на допускаемую закономъ возможность соединенія дворскихъ и сельскихъ гминъ, помѣщики не идутъ на это, боясь попасть въ подчиненіе крестьянскому большинству и потерять главенствующую роль, а еще болѣе опасаясь

увеличенія обложенія своихъ земель. Выдѣленіе помѣщичьихъ помѣстій — это остатокъ давняго патримоніальнаго строя, не согласный съ демократической идеей, принятой въ гминномъ устройствѣ Царства Польскаго. Кромѣ того, гмина, состоящая изъ одного села, задыхается отъ переобложенія податями, бѣдна интеллигенціей и потому бѣдна и иниціативой.

Неудовлетворительное положеніе крестьянъ въ Галичинѣ, гдѣ, при большихъ естественныхъ богатствахъ страны, слишкомъ медленными шагами идетъ земледѣльческій и промышленный прогрессъ, заставляетъ крестьянъ эмигрировать за море или уходить на временные заработки въ другія страны. За десятилѣтіе (1900—1910 гг.) изъ Галичины эмигрировало 488.416 человѣкъ, т. е. около $7^0/_0$ населенія. Для улучшенія своего быта крестьянство взялось и за кооперацію. Въ кооперативномъ дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ областяхъ жизни Австро-Венгерской монархіи, господствовалъ національный принципъ. Каждая нація развивала свою кооперативную организацію. Русскіе въ восточной Галичинѣ имѣли въ 1911 г. $30^0/_0$ кооперативныхъ учрежденій.

Галицкое селянство, какъ можетъ, борется со своей горькой долей. Для того, чтобы ослабить главную язву своего быта—раздробленность земли и податной гнетъ,—платятъ ростовщикамъ лихвенные проценты, занимаютъ деньги въ разныхъ кассахъ и банкахъ и т. п. Для того, чтобы не подвергать дальнѣйшему раздробленію и безъ того уже раздробленныя усадьбы, практикуется такъ: женихъ, напримѣръ, А. дружится (т. е. женится) съ невѣстою Б., а братъ этой невѣсты женится на сестрѣ жениха А. Такимъ образомъ, обѣ стороны остаются при своихъ грунтахъ. Или на грунтѣ сидятъ старые парубки и старыя дѣвки, т. е. предпочитаютъ совсѣмъ не жениться и не выходить за-мужъ, чтобы избѣжать раздѣла земель. Очень распространенъ обычай оставлять усадьбу старшему сыну, который отъ младшихъ дѣтей откупается деньгами.

Въ недавнее время Львовскій сеймъ принялъ рядъ мѣръ, имѣющихъ немаловажное аграрное значеніе. Прошли законы о комасаціи земель, о мѣрахъ содѣйствія среднимъ крестьянскимъ земельнымъ владѣніямъ, о меліоративномъ кредитѣ, о

патронатѣ кооперативныхъ организацій, о низшихъ землевладѣльческихъ школахъ и проч.

Новѣйшая жизнь, почти изгладившая слѣды воспоминаній о печальномъ 1846 годѣ, не устранила вполнѣ холодности въ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Неудовлетворительное проведеніе аграрныхъ реформъ, національная, религіозная и классовая рознь поддерживаютъ взаимное недовѣріе. Организація мѣстныхъ сельскихъ и дворскихъ общинъ не содѣйствуетъ объединенію сословій. На почвѣ взаимной отчужденности выросла среди польскихъ крестьянъ сильная политическая, такъ называемая, людовая партія. Пріятнымъ для себя признакомъ помѣстное сословіе считало недавнее вступленіе представителей людовцевъ въ составъ польскаго коло въ Вѣнѣ.

VIII.

Австро-Венгерскую монархію принято называть усыпальницей славянства. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на самыя названія. Галиція, — отъ слова Галичъ — городъ надъ Днѣстромъ. А слово *Галичъ* происходитъ отъ русскаго слова *галка*, галка же, т. е. *ворона*, была въ гербѣ Перемышльскаго русскаго князя Володаря Ростиславича, старшій сынъ коего Володомірко Володаревичъ и основалъ около 1140 г. Галичско-Русское княжество. Буковина — отъ русскаго слова *букъ*, т. е. отъ обилія буковыхъ лѣсовъ. Столь не популярное въ крестьянствѣ слово панщина (барщина) называется въ Австріи Robot, законъ о барщинѣ — Robotpatent, т. е. отъ чисто славянскаго слова *работа*. Можно предположить, что славяне были первыми рабами у нѣмцевъ.

Въ каждомъ старомъ городѣ Галичины есть „*русская*“ улица. Обычно—это самая худшая улица, гдѣ, по выраженію одного писателя, только русскимъ, какъ оглашеннымъ, разрѣшалось жить.

Нынѣшняя обѣднѣвшая Галичина у старыхъ писателей изображается, какъ страна, текущая медомъ и млекомъ. Живыя воспоминанія о свободныхъ временахъ древней Руси сохранились въ народной поэзіи. Въ народной пѣснѣ говорится:

„Добре було нашимъ батькамъ за давныхъ лѣтъ жити.
„Доки не знали наши батьки панщины робыты“...

Въ Галичинѣ часто злоупотребляли именами Желѣзняка и Гонты. Но русское галицкое крестьянство стойко переносило свою горькую долю и убѣгало въ горы и за океанъ, но не бунтовало. И если оно не шло по традиціи гайдамачины, не бралось за вилы и за косу, то потому только, что, какъ говоритъ одинъ изслѣдователь, забило въ свою упрямую хохлацкую голову, что настанетъ часъ, когда „другій Монархъ прійде“...

Въ Галичинѣ шла давняя распря русскихъ съ поляками, сохранявшими пять вѣковъ свое господство. Старые русскіе боярскіе роды и владѣльческій классъ всецѣло полонизировались. Вѣрными своей народности остались только крестьяне и отчасти мѣщане. Нынѣшняя русская интеллигенція въ Галичинѣ весьма незначительна. Въ селахъ, какъ и въ Холмщинѣ,— попъ да хлопъ. Національный вопросъ сильно ухудшаетъ положеніе русскаго крестьянства восточной Галичины. Несмотря на численное превосходство русскихъ, поляки, имѣя въ своихъ рукахъ почти половину всѣхъ земель и сохраняя политическое и культурное господство, являются хозяевами положенія. Какъ центральное правительство, такъ и Львовскій сеймъ отпускали на культурныя и экономическія цѣли бо́льшія субсидіи полякамъ, чѣмъ русскимъ. Значительная часть платежей, получаемыхъ отъ русскаго населенія, далеко не шла на удовлетвореніе его необходимѣйшихъ потребностей. Австрійская государственная власть относилась къ этому равнодушно. Съ цѣлью полонизаціи русскихъ крестьянъ, среди нихъ образованы колоніи изъ мазуровъ, вызванныхъ изъ западной Галиціи. Продажа помѣщичьей земли русскому крестьянству клеймилась въ польскомъ общественномъ мнѣніи позорнымъ именемъ.

Имѣя за собой численное превосходство, русскіе не могли не поставить на своемъ знамени раздѣленія Галичины по національному признаку на восточную русскую и западную польскую. Это явилось лишь повтореніемъ стараго историческаго клика малороссовъ: „По Санъ наше“... Нерѣдко Львовскій сеймъ и Вѣнскій парламентъ оглашались звуками свистковъ,

стуковъ, криковъ и дѣло доходило даже до кулачной расправы. Это русскіе депутаты дѣлали „обструкцію“, защищая свои интересы противъ правящаго большинства. Стойкая борьба русскихъ, значительно ослаблявшаяся, впрочемъ, внутренней взаимной партійностью, достигла и нѣкоторыхъ положительныхъ результатовъ. Но поляки напрягали всѣ усилія къ сохраненію въ восточной Галичинѣ своего господства.

Вотъ что писалъ недавно о видахъ поляковъ на будущее г. Буякъ.

„Русскіе стремятся удалить насъ изъ восточной Галичины, которую они считаютъ только своею, стремятся къ раздѣлу Галичины. Наша борьба должна быть оборонительной. Мы не думаемъ о пріобрѣтеніяхъ и хотимъ жить на общей землѣ въ согласіи и сохранить политическую унію. Наше положеніе зиждется: 1) на крупной земельной собственности, заключающей почти половину всѣхъ земель, 2) на многочисленной интеллигенціи разнообразныхъ профессій, 3) на мѣщанствѣ, занятомъ промышленностью и 4) на большомъ количествѣ мелкихъ крестьянскихъ владѣній. Всѣ наши усилія должны быть направлены къ сохраненію въ польскихъ рукахъ крупнаго землевладѣнія путемъ раздѣла латифундій и крупныхъ фольварковъ на меньшія хозяйства и отдачи въ аренду крупныхъ участковъ польскимъ крестьянамъ... Слѣдуетъ освободить польское хозяйство отъ зависимости отъ русскихъ сельскихъ рабочихъ, замѣнивъ ихъ польскими рабочими и сельско-хозяйственными машинами... Слѣдуетъ, по примѣру Чехіи, вести въ восточной Галичинѣ экономическую политику. Экономическое благосостояніе русскаго народа будетъ и намъ полезно, ибо ослабитъ радикализмъ русскихъ партій. Обладаніе болѣе крупными матеріальными средствами и высшая культура даютъ намъ возможность дѣлать бо́льшіе успѣхи, чѣмъ русскіе, и спасать свое значеніе въ краѣ“...

Такъ говорилъ видный польскій дѣятель о пріемахъ борьбы съ русскими въ восточной Галичинѣ. Какъ все это напоминаетъ событія въ Холмщинѣ! Его экономическая программа еще болѣе подтверждаетъ важность крестьянскаго вопроса. Она совершенно уясняетъ и то, что слѣдуетъ дѣлать въ Галичинѣ.

IX.

Итакъ, при основной крестьянской реформѣ Галицкіе крестьяне были недостаточно обезпечены землею. Сервитутная реформа сильно подорвала крестьянское землевладѣніе. Земля нынѣ раздробилась до абсурда: почти половина землевладѣній— карликовыя хозяйства среди польскихъ и отчасти еврейскихъ имѣній; надежныхъ среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ почти нѣтъ. Черезполосица, непомѣрный фискализмъ австрійской податной системы, ростовщичество, сильная задолженность, сдавленная въ узкихъ заборахъ одного села ячейка мѣстнаго самоуправленія — гмина. задыхающаяся отъ переобложенія, галичанинъ, „трудящійся за четверть, а кушающій за полчеловѣка“, ищущій счастія за океаномъ, сильный польскій политическій нажимъ, сѣрая, темная, убогая мужицкая галицкая русская масса, предоставленная почти только своимъ собственнымъ силамъ, при полномъ почти отсутствіи интеллигенціи—вотъ краски, въ которыя окрашенъ фонъ крестьянскаго вопроса въ Галичинѣ...

Изъ этого ясно, что нужно дѣлать, если Богъ поможетъ намъ укрѣпить за собой Галичину. Обслѣдованіе края нашими русскими силами и пріемами дастъ яркую картину положенія и важности земельнаго вопроса. У насъ есть для этого большой историческій опытъ, ибо крестьянское дѣло составляетъ у насъ особую отрасль управленія. У насъ были Милютинъ, Самаринъ и Черкасскій... Уже второй разъ ихъ великое дѣло въ Царствѣ Польскомъ и Холмщинѣ выдерживаетъ испытаніе. Какъ и въ 1863, 1905—1906 гг. наши польскіе крестьяне не бросились въ объятія революціи, такъ и въ нынѣ переживаемые дни они — съ нами... Не думайте, что тутъ играетъ роль исключительно ненависть къ нѣмцамъ. Отношеніе нашихъ польскихъ крестьянъ къ настоящимъ событіямъ болѣе всего объясняется тѣмъ, что Милютинъ, Самаринъ и Черкасскій удачно и цѣлесообразно устроили земельный и общественный бытъ крестьянъ. Это нужно крѣпко запомнить намъ при будущемъ устроеніи родной намъ Галичины.

Обезземеленіе ведетъ къ національному и физическому вырожденію. До какой степени для сохраненія національности важно удовлетворительное земельное обезпеченіе, видно на примѣрѣ той же Холмщины. Тамъ, гдѣ земли достаточно, гдѣ народу лучше живется, въ этихъ уголкахъ крѣпко сохранилась народная пѣсня, народные обычаи, тамъ никакая пропаганда не страшна.

Итакъ, въ Галичинѣ нужно обратить самое серьезное вниманіе на земельный вопросъ. Само собою разумѣется, что с принудительномъ отчужденіи помѣщичьихъ земель и новомъ надѣлѣ крестьянъ землею не можетъ быть рѣчи. Необходимо дать крестьянству возможность прикупить земли, необходимо завести интенсивное хозяйство, уничтожить черезполосицу, реформировать податную систему и обновить гминное устройство; нужно установить неотчуждаемость крестьянскихъ земель, недробимость ихъ до извѣстнаго предѣла, насадить среднюю крестьянскую собственность, упорядочить арендныя условія и парцеляцію. Нужно землеустройство въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Не слѣдуетъ бояться препятствій въ томъ случаѣ, если помѣстное сословіе не захотѣло бы продать землю русскимъ крестьянамъ. Какъ доказываетъ примѣръ Холмщины, гдѣ Крестьянскій Банкъ сумѣлъ при подобныхъ же условіяхъ образовать значительный земельный фондъ, такія опасенія неумѣстны и въ отношеніи восточной Галичины. Хотя въ распоряженіи помѣстнаго сословія находятся земли и капиталы, но самой шляхты, какъ культурнаго противника, численно не такъ ужъ много, на что указываютъ и сами поляки.

Не слѣдуетъ также переоцѣнивать значенія другого фактора, именно эмиграціи. (Въ 1900—1910 гг. эмигрировало русскихъ Галичины 224,331 душъ). Если даже раздѣлить всю землю на равныя части, то и этимъ путемъ не удалось бы кореннымъ образомъ устранить малоземелье. Ясно, что эмиграція, какъ уходъ излишка, явленіе неизбѣжное. Мы видимъ, что населеніе Англіи, Германіи и Италіи, т. е. государствъ съ сильно развитой эмиграціей, не уменьшается, а, наоборотъ, увеличивается. Напротивъ, населеніе Франціи и Бельгіи, изъ коихъ эмиграція незначительна, не увеличивается и даже

имѣетъ тенденцію уменьшаться. Въ Галичинѣ отъ эмиграціи (6,67%) населеніе не уменьшается, покрываясь естественнымъ приростомъ (15% за 10-лѣтіе 1900—1910 гг.). Эмигранты изъ галичанъ возвращаются на родину нерѣдко съ капиталомъ и почти всегда съ еще большимъ жизненнымъ закаломъ. Необходимо позаботиться о томъ, чтобы галицкіе эмигранты за океаномъ и въ другихъ странахъ не потеряли своего національнаго обличья. Цѣлесообразно неизбѣжную русскую переселенческую волну изъ Галичины направить въ нашу Сибирь. При измѣнившихся условіяхъ новой жизни и управленія Галичины и по мѣрѣ развитія промышленности, эмиграція изъ Галичины будетъ значительно ослаблена.

На ряду съ этимъ слѣдуетъ противодѣйствовать также массовому уходу галичанъ на лѣтнія сельско-хозяйственныя работы въ Пруссію и другія нѣмецкія области. Этотъ нездоровый русскій и польскій, галицкій и привислинскій, Drang nach Westen только усиливаетъ, питаетъ нѣмецкій Drang nach Osten...

Вообще, „русскій вопросъ въ Австро-Венгріи“, какъ справедливо выразился одинъ венгерскій дѣятель, есть „вопросъ желудка“... Русская національность въ Галичинѣ представлена почти однимъ только крестьянскимъ сословіемъ. Отъ предотвращенія дальнѣйшаго экономическаго и культурнаго упадка этого сословія зависятъ судьбы русской національности въ той самой Червонной Руси, гдѣ, по словамъ старыхъ писателей, была нѣкогда земля, текущая медомъ и млекомъ... На насъ, возсоединителяхъ Зарубежной Руси съ Державной Русью, лежитъ долгъ создать такія условія, чтобы, какъ говорится въ Галицкой русской народной пѣснѣ, „зоря Галицкая“ дѣйствительно „свѣтила русской справѣ“ Галицкаго русскаго крестьянства, такъ долго ожидавшаго появленія ея...

„Часъ Русинамъ встати—
„Галича славу отбудовати!..“

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Того же автора:

Толкованіе крестьянскаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго. 1912. Изданіе автора. Люблинъ.

Очеркъ исторіи крестьянъ и крестьянскаго дѣла губерній Привислинскаго Края. 1914. Изданіе Земскаго Отдѣла М-ва Вн. Дѣлъ. С.-Петербургъ.

Пятидесятилѣтіе крестьянской реформы 19 Февраля 1864 г. 1914. На русскомъ и польскомъ языкахъ. Изданіе Земскаго Отдѣла М-ва Вн. Дѣлъ.

Полувѣковой юбилей устройства крестьянъ въ Холмщинѣ и Привислинскомъ Краѣ. 1913. Изданіе Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. Холмъ.

Въ Галицко-Русскомъ Обществѣ имѣются слѣдующія изданія:

Чехія и Прикарпатская Русь. Гр. В. А. Бобринскаго, 127 стр. 1909 г., ц. 50 коп.

Галицкое княжество. Д. И. Троицкаго, 46 стр., ц. 10 коп.

Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе. 1909 г., 104 стр., ц. 50 коп.

Религіозное преслѣдованіе въ Галиціи. В. Дж. Бирбека. Переводъ съ англійскаго. 69 стр., ц. 20 коп.

Преслѣдованія за православную вѣру въ Угорской Руси. 43 стр., ц. 25 к.

Червонная Русь. Петроградъ. 1914 г., 12 стр., ц. 6 коп.

Галиція—исконное достояніе Россіи. 46 стр., ц. 15 коп.

Угорская Русь. Ц. 10 коп.

Червонная Русь. Географическая карта (Галичина, Буковина, Угорщина) въ краскахъ, съ текстомъ на оборотѣ, ц. 20 коп.

„Что такое Галиція?“ Дм. Вергуна. 48 стр. Изд. „Лукоморье“, съ рисунками, ц. 35 коп.

Буковинская Русь. Я. С. Спаковскаго. Изданіе Кіевскаго Отдѣленія Галицко-Русскаго Общества. 1915 г. 40 стр., ц. 10 коп.

Румыны и славяне. И. М. Муравьева. Изд. Кіевскаго Отдѣленія Галицко-Русскаго Общества. 24 стр., ц. 10 коп.

НОТНЫЯ ИЗДАНІЯ:

Галицко-русскіе мотивы. (Народныя пѣсни, думка и коломыйки. Собралъ М. Я. Чайковскій). Ц. 35 коп.

НОВАЯ КНИГА: Сборникъ пѣсенъ галицко-русской молодежи. Для 4-голоснаго мужского хора. Составилъ А. В. Курдыдикъ. 1914 г., ц. 60 коп.

Уставъ и отчеты Галицко-Русскаго Общества за 1911, 1912, 1913—14 и 1914—15 гг. высылаются, по требованію, безплатно.

ГАЛИЦКО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
Петроградъ, Французская наб., 8.